

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

от 18 ИЮН 1966

г. Горький

Газета №

ЛЕГЕНДА О СЕРЕБРЯНОМ САМОВАРЕ

КОМПОЗИТОР РАХМАНИНОВ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

Впервые эту историю я услышал еще в детстве от колхозного счетовода села Игнатово Сергачского района Владимира Николаевича Формозова, человека весьма любознательного, страстного рыболова. А он узнал ее от очевидцев — стариков, игнатовских старожилов. Истоки самой истории уходят в прошлое столетие.

Владелец игнатовского имения — участник русско-турецкой войны, генерал Скалон не лишен был чувства юмора и был в своем роде оригиналом... Приезжая на лето из столицы в свое имение, он более всего любил «побаловаться» чайком, и обязательно где-нибудь на лоне природы, или в лесу, или прямо в лодке, катаясь по живописному Игнатовскому озеру.

Как-то к генералу понаехали гости, и среди них даже какой-то «музыкальный сочинитель»... И до того «здорово» играл он по вечерам на фортепьяно, что все сельские гармонисты и балалаечники, побросав свои инструменты, собирались тогда возле его окон слушать чудную

музыку... Во время одного из озерных чаепитий гости утонули в озере самовар на самом глубоком месте. И как ни искали его лучшие деревенские ныряльщики, так и не нашли. А самовар тот, как утверждают старики, был не простой, а серебряный...

Затаив дыхание, с удочками в руках слушали мы — тогда босоногие мальчишки — историю о «музыкальном сочинителе» и утонувшем самоваре. А озерная рябь сверкала на солнце. И казалось нам, что из озерных глубин выплывают тысячи серебряных самоваров, дразня наше детское воображение...

«Музыкальным сочинителем», побывавшим на Пьяне, был не кто иной, как известный композитор, дирижер и первый пианист мира Сергей Васильевич Рахманинов. К тому времени 24-летний композитор уже написал свою оперу «Алеко», первую часть первого фортепьянного концерта, первую симфонию и получил широкое признание и публики, и прессы.

Семья Скалонов — владель-

цев имения Игнатово Нижегородской губернии — пригласила заболевшего молодого композитора к себе на отдых, где он пробыл с середины мая 1897 года по конец августа. Вот как вспоминает об этом событии его троюродная сестра Л. Д. Ростовцова, гостившая вместе с ним тем летом на р. Пьяне.

«В Москве мы нашли Сережу в самом ужасном виде. Он сильно исхудал, и каждое движение вызывало у него невралгические боли... Из Нижнего плыли по Волге шесть часов на пароходе до Исад. Затем на лодке до Лыскова. Волга в ту пору сильно разлилась, и мы проезжали мимо деревьев и кустов, макушки которых торчали из воды».

В Лыскове путников ожидали с кучерами-татарами тарантасы, запряженные тройками лошадей. До Игнатово — шестьдесят верст. Большого Рахманинова обложили подушками, чтобы не так тря-

ло по выбитой дороге. К вечеру приехали в Игнатово. Помещичий дом стоял посреди села, на склоне горы. Он был деревянный, из двух флигелей. В одном из них была наверху комната с балконом. Здесь и поселился Сергей Васильевич Рахманинов.

В соседнем татарском селе Камкине для больного композитора специально готовили кумыс. Он охотно пил этот целебный напиток.

Композитор увлекался прогулками по р. Пьяне. Весной с удовольствием слушал пение соловьев. Обычно же соловьи его раздражали, в особенности такие, которые умудрялись давать до двадцати трех разнообразных колен.

Здоровье Рахманинова укреплялось, щеки полнели. Часто хозяева и гости ездили в живописную дубраву пить чай. Там гуляли вдоль берега Пьяны. Игнатовская лесная природа с рекой, озерами и заливыми лугами восхищала композитора.

Каждый вечер все собирались в комнате, где стояло пианино. Играли в четыре руки. В то время только что появилась «Балетная сюита» Глазунова, и все увлекались ею. Рахманинов любил многие оперетты, в особенности Иоганна Штрауса.

В Игнатово были привезены партитуры опер Вагнера. Рахманинов исполнял ту или иную вещь, заставляя слушателей узнать появление того или иного лейтмотива. Он любил музыку Вагнера. И если при проигрывании опер попадались скучные места, то, минуя их, Сергей Васильевич говорил: «Ну, теперь, дедушка Вагнер, покажи себя!», и сам так исполнял то, что ему нравилось, что всех кидало в жар и в холод...

В конце августа Рахманинов, бодрый и здоровый, возвратился в Москву.

А. ИЛЬИНСКИЙ.

***

НА ФОТОРЕПРОДУКЦИЯХ: композитор Рахманинов в период его пребывания на Нижегородской земле.

С. В. Рахманинов с сестрами Скалон на балконе в имении Игнатово.

Фото 1897 года.